

5.2.2000.

Невзоров Борис

492

Многоуважаемый господин Журден!

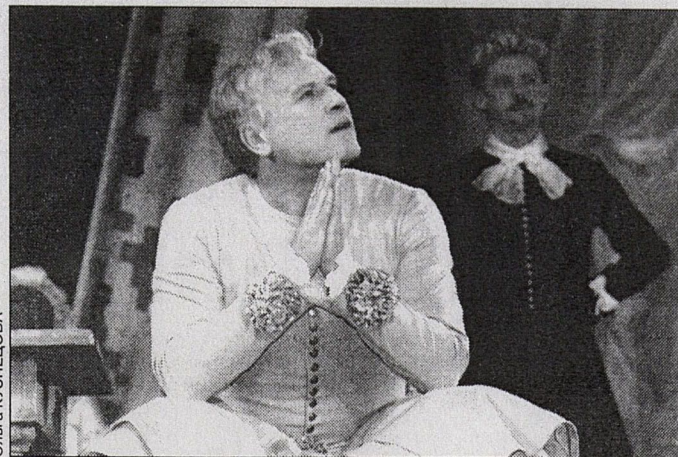
МОЙ НИЗКИЙ поклон, господин Журден! Посмотрев в Московском театре им. Станиславского спектакль «Мещанин-дворянин», я — знающий Вас уже не первый десяток лет — увидел Вас в новом свете, открыл Вашу искреннюю и трепетную душу. Признаюсь, я впервые за столько лет восхищен Вами и готов хоть сейчас вступить под Ваши знамена в полки пылко влюбленных.

С тех пор как Вашу любовь к графине Дюримене и историю с выбором жениха для Вашей дочери описал небезызвестный господин Мольер, Вас на сцене постоянно представляли полоумным сумасбродом, которого только ленивый не облапошит и только потерявший чувство юмора не высмеет. Вас дурачили, унижали, выставляли пугалом огородным в тысяче постановок «Мещанина во дворянстве»; имя Журден стало нарицательным для купчиков, возмевшихся нахватаваться «культурки» и рвануть из грязи в князи. А режиссер Семен Спивак увидел в Вас романтика. Обнажил Вашу искреннюю тягу к образованию и наукам. Лучшее, как известно, заниматься самоусовершенствованием поздно, чем никогда. Фразы, вызывавшие прежде сатири-

ческий смех, Спивак повернул другой стороной, и перед нами предстал человек, который мучается от своего бескультурья, искренне хочет стать лучше, умнее. Не Ваша вина, что внешние проявления «благородного» поведения — умение отводить в танце ногу, поддерживать под руку даму, носить шпалу и пышные парики — Вы принимаете за суть дворянства: так учат Вас советчики да учителя, которым важен лишь Ваш туго набитый карман.

Героев старой нравоучительной пьески художник Март Китаев увидел как персонажей старинной картины. Сцена обрамлена им в раму, местами уже треснувшую, с облупившейся позолотой. Костюмы действующих лиц так же изысканны (даже порой чересчур), как на полотнах «певца изящной жизни маркизов и маркиз» Антуана Ватто. Но если на других эти коричневатоголубые тряпки сидят более-менее ловко, то на Вашей, Журден, плечистой фигуре, которой под стать, скорее, распахнутый кафтан или рубаша с закатанными рукавами, он, пардон, как на корове седло. А потому Вы выламываетесь из этой «картины» как чужеродный персонаж. Оно и к лучшему, Вы, Журден, в трактовке режиссера Спивака совсем не такой, как

Открытое письмо герою спектакля

Ольга КУЗНЕЦОВА

все эти расфуфыренные и фальшивые франтики. Вы настоящий, Вы человек дела, настоящий мужик, если Вас не обидит такое сравнение. Но поселившись в Вашем сердце любовь к маркизе заставила изменить привычки и устремиться к завоеванию новых высот, без штурма которых Вы прекрасно прежде обходились. Впрочем, не родись в Вашей лобастой голове этой мечты-идеи, не было бы и спектакля.

Замечательно, что Вас сыграл Борис Невзоров, ему ран-

ше никогда бы не поручили подобную комедийную роль. Играл, как правило, прямолинейных советских прорабов, председателей колхозов, храбрых военных... В недавнем сериале директора школы, ребятам из которой можно позавидовать, что у них такой все понимающий директор.

Владимиру Кореневу, игравшему когда-то человека-амфибию, а теперь перешедшему на острохарактерные роли, удалось составить с Вами блестящую комедийную пару. Вижу, Журден, порой Вы

чувствуете: Вас водят за нос, но настолько деликатны, что не хотите «прищучить» обманщика и заставить его краснеть, выкручиваться, Вам проще как бы не заметить его ловкачество. Хвала Вашей скромности, Журден!

Вы и сами не понимали прежде, что гораздо тоньше душой и выше в понимании жизни, нежели эти пахнущие духами и шелестящие шелками господа. То ли они настолько убедительно сыграны артистами Аллой Константиновой, Людмилой Лушиной, Викторией Толстогоановой, Андреем Гусевым, Владимиром Донцовым и другими, что Вы выглядите на сцене единственным живым человеком среди пустоголовых кукол. То ли незаурядность и мощь характера Бориса Невзорова, решившего к своему 50-летию взять новые рубежи, сказываются. Но Вы, Журден, приблизились если не к Ромео, то к Дон-Кихоту. Вы подлинный рыцарь, боготворящий свою даму (и даже не замечающий, что предмет Вашего восхищения вовсе не заслуживает такого отношения), Вы благородный человек, Вы умница по жизни, которому вовсе не нужны знания вычурного глупого этикета. Эта трактовка «Мещанина во дворянстве» делает спектакль на Тверской даже новаторским. А

если учесть, что он еще красочен, энергичен и полон актерских находок (то, что французы, пытаясь говорить по-иностранному, переходят на украинский, а потом поют «Сулико», срывается на переполненный зал безотказно!), то Вам просто крупно повезло обрести второе рождение — а вместе с ним реабилитацию в глазах зрителя — именно в таком спектакле.

Конечно, Вас еще не раз попытаются на сцене осрамить и высмеять, не почувствовав силы переполняющей Вас любви, Вашей истосковавшейся по родному сердцу душе. Но те, кто посмотрел «Мещанина-дворянина», долго еще не забудут щемящую ноту, которая возникает от соединения красивой лиричной музыки и Ваших строк письма не понимающей Вас маркизе. Когда с тихой улыбкой, полной радости и легкой горечи, Вы произносите: «Прекрасная маркиза... ваши прекрасные глаза... сулят мне смерть от любви...», кажется: Вы и вправду можете сгореть от нахлынувшего чувства. Оставайтесь таким, и не стоит казаться проще, вальяжнее и глупее, чем Вы есть...

Еще раз примите мое искреннее восхищение, многоуважаемый господин Журден!

Петр ЧЕРНЯЕВ